

ей дополнительные выразительные средства. В применении к книге А. Белинкова я бы сказал о «прозе критика». А. Белинков не ищет подсобных украшений, не заимствует у прозы «описаний» и «образов»; он всюду остается критиком, то есть, по известному выражению, художником, у которого аналитическая сто-

рона дарования развита больше, чем прочие. И точность, а то и красочность его языка рождены напряженностью критического мышления, его бескомпромиссностью, самостоятельностью, как, впрочем, и иные достоинства книги.

Ст. РАССАДИН

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО КРИТИКЕ*

Рецензирование библиографических работ — довольно сложная задача. Кажется бы, что можно почерпнуть из перечня несметного множества разнородных изданий? Однако в библиографических пособиях кроется нечто большее, чем простое перечисление. Об этом писал еще Валерий Брюсов:

При лампе, наклонясь над каталогом,
Вникать в названья неизвестных книг;

Следить за именами; слог за слогом
Впивать слова чужого языка;
Угадывать великое в немногом;

Воссоздавать поэтов и века
По кратким, повторительным пометам:
«Без титула», «в сафьяне» и «редка».

Брюсовские «Терцины к спискам книг» написаны шестьдесят пять лет назад. С тех пор во многом изменились приемы библиографического описания, изменились приемы составления пособий, но назначение библиографического труда остается прежним — *информировать* о наличии и содержании литературы по тому или иному вопросу. Сопоставляя элементы описания отдельных произведений (имя автора, название произведения,

выходные данные), мобилизуя при этом свои знания и фантазию, мы получаем представление о содержании произведения. Разумеется, ознакомление с библиографическим описанием не заменит чтения самой описанной библиографом книги, но оно поможет отыскать ее и в какой-то степени подготовит нас к процессу чтения. Таким образом, труд библиографа вводит нас в курс того или иного вопроса, и чем более многосторонен и добросовестен этот труд, тем шире наша ориентация в данной области.

Рецензируемый указатель, созданный сотрудниками Отдела литературоведения Фундаментальной библиотеки общественных наук АН СССР, является *первым* в истории советской библиографии опытом систематизации советских литературно-критических и литературоведческих работ по общим вопросам и основным проблемам советской литературы за 1917—1962 годы. В указателе зафиксировано около 12 тысяч книжных и журнальных публикаций. Рациональная структура указателя: он открывается разделом общеметодологической литературы, далее следуют работы, посвященные советской литературе в целом, затем группиров-

* «Советское литературоведение и критика. Русская советская литература (общие работы). Книги и статьи 1917—1962 годов. Библиографический указатель», «Наука», М. 1966, 591 стр. (АН СССР. Фундаментальная библиотека общественных наук имени В. П. Волгина).

ка идет по отдельным периодам. Периодизация, выбранная составителями указателя, следующая: литература 20-х годов (1917—1931), литература 30-х годов (1932—1941), литература периода Великой Отечественной войны (1941—1945), литература послевоенного периода (1945—1955), литература на современном этапе (1956—1962). Нам представляется, что выбор такой периодизации вполне правомерен, ибо она отвечает исторической структуре литературного процесса. Внутри каждого хронологического отдела материалы разбиты в соответствии с основными литературными жанрами; наряду с этим в особые подразделы выделяются главные события литературной жизни (литературные дискуссии, съезды писателей и т. д.) и важнейшие проблемы литературного творчества каждого периода (проблемы литературной учебы, работы писателей в газетах, работы с молодежью и т. д.). Критические и исследовательские работы по детской и юношеской литературе за весь период советской власти выделены в особый отдел. Расположение работ внутри каждого структурного подразделения указателя — хронологическое.

Литературно-критические и литературоведческие материалы, созданные в советскую эпоху, практически неисчерпаемы. Заботясь о полноте и представительности указателя, библиографы должны были выявить из всего потока литературы самое важное, самое существенное. Составители подошли к выполнению этой задачи со всей ответственностью, в смысле как методологическом, так и профессиональном. Мастерство библиографической работы составителей позволяет нам заглянуть в историю процесса не только литературно-критического и литературоведческого

творчества, но и в историю всей советской литературы со множеством ее жанров. И вот тут-то они должны были неизбежно столкнуться с проблемой отбора. Ведь было время, когда во главу угла иной раз ставились не интересы культуры, а интересы группового порядка. Этот «критический метод», развившийся из группового экстремизма напостовцев, впоследствии, к сожалению, довольно широко проник в литературу. Подобная метода разрушала не только структуру, но и стилистику критических работ. Этот стиль отражался даже в заголовках: «Производители эклектической похлебки», «Довольно болтать», «Довольно издеваться над читателем», «Авербаховцы и их подголоски в детской литературе» и т. д. Правомерно ли было включать в указатель эти имеющие мало общего с искусством работы? Думается, что да. Ибо методика библиографического отбора предусматривает неукоснительное соблюдение принципа представительности. В данном случае этот принцип требует выявления наиболее значимых работ при наиболее достоверном воспроизведении всей полноты литературного процесса. Библиограф не вправе вносить коррективы в историческую действительность.

Коллектив библиографов в составе А. Блазер, Н. Гельфанд, И. Голенищевой-Кутузовой и Ю. Рыскина провел огромную работу по выявлению, систематизации и подготовке к печати материалов указателя. Выше отмечалась рациональность структуры этой работы; отметим также тщательно сделанный указатель имен и заглавий, предельно облегчающий отыскание произведений по интересующим исследователя проблемам. Несомненной заслугой составителей является тематическая расстановка

материалов, связанных с многочисленными литературными объединениями и группировками 20-х годов.

Но, как нам кажется, работа оказалась несвободной от ряда недостатков. В указатель не вошли некоторые, на наш взгляд, довольно важные работы, кстати сказать, отраженные в библиографическом аппарате нынешней «Литературной энциклопедии» (например, издания группы «конструктивистов» — «Госплан литературы» и «Бизнес»). Далее: трудно понять, какими соображениями руководствовались составители, не включив в указатель литературоведческие и критические работы по такому вполне сложившемуся и полноправному жанру советской литературы, как поэтический перевод.

У этого жанра свои традиции, свои особые законы; поэтические переводы А. Ахматовой, М. Лозинского, Б. Пастернака, Д. Самойлова и других не только завоевали призна-

ние у нас и за рубежом, но и вызвали к жизни целый поток критических и исследовательских работ. А на страницах указателя не нашлось места даже для «Высокого искусства» К. Чуковского.

По мысли составителей, указатель должен явиться первым среди целой серии библиографических работ, которые будут посвящены отдельным проблемам литературно-критического творчества, проблемам теории литературы, *personalia* отдельных авторов, литературам народов СССР, литературам зарубежных стран. Работа над составлением подобных указателей сопряжена с целым рядом трудностей, и прежде всего с недостатком специалистов и нехваткой времени. Но мы надеемся, что эти работы со временем увидят свет, ибо они нужны. По-настоящему нужны.

М. РАШКОВСКАЯ, Е. РАШКОВСКИЙ

ИТОГИ И ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ БЫЛИН*

Потребность в обобщающем историко-библиографическом труде по русскому эпосу остро ощущалась в последнее время в нашей науке. И дело было не только и не столько в обилии накопившейся за 150 с лишним лет литературы, требовавшей систематизации и критической оценки. Главная причина состояла в том, что в исследовании былин современная фольклористика настойчиво ищет новые пути и заново пересматривает

многие установившиеся истины. На первый план выдвигаются наиболее дискуссионные, наименее проясненные вопросы генезиса и истории русского эпоса, его художественного своеобразия и отношения к действительности.

В этих условиях особенно важно взглянуть на современные проблемы с точки зрения предшествующего опыта науки, проследить становление и развитие отдельных концепций, выявить их преемственность, отграничить достижения от заблуждений и ошибок.

Книга А. Астаховой, соединяя «итоги» и «проблемы», наилучшим об-

* А. М. Астахова, Былины. Итоги и проблемы изучения, «Наука», М.—Л. 1966, 292 стр.